

УДК 930.253:069 (477.75)

В. В. Акимченко

ДОКУМЕНТЫ МЕСТНЫХ АРХИВОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА: НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА В АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

В статье автором в научный оборот вводится неизвестный ранее корпус архивных документов по истории Севастопольского музейного объединения, хранящихся в фондах Государственного архива в Автономной республике Крым. Автором комплексно освещены основные моменты истории Севастопольского музейного объединения, а также дан анализ его основных этапов деятельности. Выявленные документы помогут заполнить пробел в современной историографии, касающийся истории развития музейного дела в Крыму в конце 20-х – 30-х гг. XX в.

Ключевые слова: документы, архив, музейное объединение, фонды.

Период 20-30-х гг. XX в. занимает особое место в истории Крыма. До сих пор события того сложного времени вызывают научные споры и дискуссии. Интерес представляет история организации и осуществления памятникоохранительной работы в Крымской АССР, которая осуществлялась на достаточном уровне. Стоит хотя бы вспомнить количество, постепенно переходящее в качество, научных экспедиций в Крым, составы их участников (Ю.В. Готье, И.Э. Грабарь, Б.Н. Засыпкин, С.Ф. Платонов, Н.Д. Протасов, А.А. Фомин, Н.Л. Эрнст и многие другие), внимание правительственных учреждений (Главнаука, Главмузей, Центральные государственные реставрационные мастерские, Государственная академия истории материальной культуры, Совнарком и ЦИК Крымской АССР) и общественных организаций (Всесоюзная и Всеукраинская научные ассоциации востоковедения, Российское общество по изучению Крыма, Таврическое общество истории, археологии и этнографии, Украинское общество изучения Крыма и Кавказа и др.) к проблеме сохранения и учета крымских древностей [1, 7].

Следует отметить, что плодотворной работой по охране и изучению памятников истории и культуры в Крымской АССР занимались также местные объединения, организации и музеи. Заметная роль в этом деле принадлежит Севастопольскому музейному объединению (СМО). Обширный корпус архивных материалов, помогающий изучить историю СМО и более рельефно ощутить особенности развития научной жизни на полуострове, хранится в фондах Государственного архива в Автономной республике Крым (ГААРК). В научный оборот вводится выявленный нами ряд архивных документов, которые касаются истории

противоречивого периода (1934-1940) деятельности СМО. Таким образом, актуальность исследования вызвана необходимостью рассмотрения истории становления и развития Севастопольского музейного объединения для понимания феномена уникального исторического и искусствоведческого регионального центра, определение его места в музейной сети Украины. Деятельность СМО как музейного комплекса в исторической литературе должным образом не представлена, а имеет фрагментарное отражение без тщательного анализа [7]. Тем самым, цель нашего исследования определяется в комплексном освещении истории Севастопольского музейного объединения, анализе и обобщении его основных видов деятельности. Практическое значение полученных результатов состоит в том, что выявленные нами документы помогут заполнить пробел в обобщающих трудах по истории одного из значимых музейных центров, которым являлось СМО.

Севастопольское музейное объединение существовало в период с середины 20-х гг. XX в. до 1940 г. Постепенно в состав объединения вошло семь музеев: Военно-исторический музей (создан на базе музея обороны Севастополя), музей революции (создан 10 июня 1928 г.) [8, 3], картинная галерея (создана в 1927 г.), Херсонесский государственный историко-археологический музей (возобновил работу в 1925 г.) [2], панорама «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.», музей пещерных городов и Севастопольский музей краеведения (СМК) [3]. В марте 1928 г. музейное объединение возглавил Макар Платонович Михайлов [5, 25 об.].

Среди многочисленных отчетов о деятельности СМО определенный интерес представляет «Докладная записка представителя Музейного отдела Наркомпроса РСФСР, старшего научного сотрудника Центрального музея Народоведения СССР Г.А. Самарина», которая касается работы музеев Севастополя и отражает степень воздействия властей, которые испытывали музеи в 30-е гг. XX в. [4]. Она была направлена, в качестве отчета, в Крым ЦИК (И.Г. Генюву), Областной комитет партии (Полякову) и Крым НКП (Александровичу). Г.А. Самарин отмечал: «Севастопольское музейное объединение представляет из себя 7 различных музеев, ценность которых очень велика. Теснота помещения, имевшие место внеплановые переброски музеев из одного здания в другое, а также катастрофическое положение с кадрами приводят к тому, что музеи Севастополя – этого «Южного Кронштадта» опорной базы мирной политики СССР – ни в какой мере не отвечают тому, чем бы они должны были быть и могут быть. Особенно неблагоприятно положение в Историко-революционном отделе музея, который

вместо того, чтобы отражать всю героическую борьбу Черноморского флота с царизмом и то важное значение, которое играл Черноморский флот в годы гражданской войны и интервенции, строят свою экспозицию преимущественно на слабых и малоубедительных фотографических копиях, взятых из Московского музея революции, а местный материал, который должен был бы занимать первенствующее место, прячет и показывает минимально. <...> Крайне неудачно сделана попытка показать 17-й партсъезд, где на первом месте бросается в глаза плохая огромная карикатура «болтуна и лодыря» и встречается еще ряд методических нелепостей. Отдел краеведения того же музея [Военно-исторического] замечателен тем, что в нем в искусственно-сделанную схему соц[иально]-эконом[ических] формаций вгоняется под вывеской формаций разнокалиберный материал, вгоняется буквально все без всякой попытки показать динамику, движение; укажу, что раздел под вывеской капитализма состоит преимущественно почему-то из коллекций сорняков сельского хозяйства, растений, а показ татарской национальности расположен целиком под вывеской феодализма. Показ социалистического строительства в Краеведческом музее Севастополя занимает одну маленькую стену, наполненную очень малоубедительными, мелкими отрывочными фотографиями» [4, 6].

В результате, в структуре и организации СМО произошли некоторые изменения. Уже в том же 1934 году весь краеведческий материал был возвращен из помещения Военно-исторического музея в здание СМК.

Также необходимо выделить документы, которые фиксируют материальное и финансовое состояние объединения. Значительную ценность, среди подобных источников, представляет акт о ликвидации СМО, позволяющий воссоздать структуру музейного объединения в конце 30-х гг. XX в. Так, 13 февраля 1940 г. ликвидационной комиссией СМО был составлен «Акт ликвидации Севастопольского музейного объединения» [6]. В состав комиссии вошли: В.М. Молотов – представитель Крым НКПроса, Кольченко – представитель Севастопольского городского отдела народного образования и Д.М. Анкудинов – директор СМО. «Действуя на основании приказа НКПроса Крымской АССР – о создании на базе СМО: Музея Крымской войны, Музея революции и Музея пещерных городов (г. Бахчисарай), был произведен раздел Севастопольского музейного объединения в присутствии директора музея Крымской войны Б.В. Клебанер, директора музея революции [Г.К.] Даниловского, директора музея пещерных городов [П.Г.] Арсаковой. По состоянию на 1 января 1940 г. Комиссия установила, что

отходят в распоряжение:

1. Музею крымской войны: здание Панорамы штурма Севастополя на Историческом бульваре и на ул. Ленина 11 в г. Севастополь со всеми сооружениями, Малахов курган и братское кладбище со всеми постройками и все памятники Крымской войны.

2. Музею революции: помещение склада на ул. Фрунзе № 37 в г. Севастополь и революционные памятники: кладбище коммунаров, памятник лейтенанту [П.П.] Шмидту и В.И. Ленину. В виду того, что музей не имеет собственного помещения, разрешить ему временно занимать комнату в нижнем этаже здания музея Крымской войны, помещение, где расположена выставка 1905 г., комнату канцелярии и [бывший] кабинет [директора музейного объединения] [6, л. 32].

3. Музею пещерных городов: территория пещерного города Чуфут-Кале площадью 95,67 га, пещерный город Кыз Кулле-Бурун площадью 80, 36 га, пещерный город Качи-Кальон площадью 12, 52 га, Сюрень (118,65 га), Донатор (4, 32 га), Кузукула (13, 5 га), Чилтер (9, 35 га), Шулдан (16, 9 га), Эски-Кермен (43, 34 га), Мангуп-Кале (340, 69 г.). Итого: площадь земельных участков 825,5 га согласно актов государственного вымежевания [6, л. 33 об]. Комиссия установила, что согласно инвентарных книг СМО имеет в наличии 14 тыс. экспонатов (на сумму 61678 рублей). Числящиеся экспонаты переданы в распоряжение: Музею крымской войны 6 тыс. экспонатов (39944 рублей); музею революции 2 тыс. (20730 рублей); музею пещерных городов 6 тыс. (1000 рублей). Комиссия установила, что согласно актов описи инвентаризации 1939 г., музейное объединение имеет в наличии имущества на сумму 45707 рублей, которое согласно описей передано в распоряжение: Музея крымской войны – 30089 руб., музея революции – 9698 рублей, музея пещерных городов – 5919 рублей. При оценке хозяйственной деятельности за последние три года необходимо отметить: 1) рост как основных, так и оборотных средств объединения более чем на 30 %. Основные средства возросли с 28 тыс. рублей в 1937 г. на 101,6 тыс. рублей в 1939 г. главным образом за счет экспонатов научных и пополнения экспозиции музеев, следовательно, создание крепкой, как материальной, так и финансовой базы, для развертывания дальнейшей работы; 2) систематическое перевыполнение плана доходной части за 1937 и 1938 годы, лишь план 1939 г. музейным объединением невыполнен по причинам от объединения не зависящим, так как перевод г. Севастополя на особое положение, что не могло быть предусмотрено при планировании работы на 1939 г., резко отразился на деятельности музеев и привел к переводу музея на 1940 г. на местный бюджет в то время, как в предыдущем

году музейное объединение обходилось даже без дотации на содержание музеев со стороны финансовых органов. Правильное планирование работы и четкость руководства работой дали возможность создать крепкую материальную базу, обеспечить музеи ремонтно-строительными и прочими материалами. Наконец, несмотря на резкое сокращение доходов за второе полугодие 1939 года, музейное объединение располагает на 1 января 1940 г. денежными средствами в размере 52,8 тыс. рублей, подлежащих распределению между музеями, как спецсредства». Открытки, брошюры, книги на сумму 11841 рубль были переданы на реализацию в музей Крымской войны. Комиссия постановила, что библиотека СМО, секретная переписка и все делопроизводство также останутся в распоряжении музея Крымской войны. Помимо вышеупомянутых документов, следует выделить акты учета и хранения художественных ценностей, которые объективно отражают историю наполнения музеев фондовым материалом и представляют ценность при написании комплексного исследования по истории СМО.

Дальнейшее изучение данной тематики имеет большие перспективны. Помимо документов по истории музейного объединения, выявленных в Государственном архиве в АР Крым, существует значительный пласт неопубликованных источников по данной проблеме в фондах госархива г. Севастополя, Национального заповедника «Херсонес Таврический», Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя, Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника и др. Комплекс этих материалов поможет создать обобщающее представление не только о деятельности СМО, но и о развитии музейного дела в Крымской АССР в конце 20-х – 30-х гг. XX в.

Примечания

1. Непомнящий А.А. «Биобиблиография крымоведения» в развитии / А.А. Непомнящий // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: Исследования и документы / авт.-сост. А. В. Хливнюк; под. ред. А.А. Непомнящего; вступ. ст. Н.О. Гриненко; комм. Н.В. Кармазина и др. – Симферополь: СГТ, 2008. – С. 7-8. – (Биобиблиография крымоведения; вып. 11).

2. В конце 20-х гг. XX в. Херсонесский музей, выйдя из состава СМО, административно стал самостоятельным и находился в ведении Главнауки НКП РСФСР. В 1930-1933 гг. перешел в ведение Крым НКП, а уже в 1935 г. получив статус историко-культурного заповедника, снова был переведен в распоряжение НКПроса РСФСР. См. подробнее: Полканов А.И. История музейного дела и охраны памятников культуры за десять лет Советской власти в Крыму / А.И. Полканов // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. – 1931. – Т. 4: К десятилетию Советской власти в Крыму. – С. 93-23; Он же. Крымские краеведческие и районные музеи на грани второй пятилетки // Советский музей. – 1934. – № 2. – С. 54-62.

3. По поводу вхождения СМК в состав СМО существуют

разногласия. Так, Г.Д. Белов, который с 1925 по 1938 гг. являлся научным сотрудником Херсонесского музея, пишет, что музей краеведения организационно не входил в состав СМО. См.: Архив Межшкольного краеведческого музей (МКМ) г. Севастополь, ф. СМК, и. н. 137, № 62, [Письмо Г.Д. Белова от 20. 04. 1975], 2 л.

4. Государственный архив в АР Крым (ГААРК), ф. Р-663, оп. 6, д. 590.

5. Там же, ф. Р-20, оп. 3, д. 86.

6. Там же, оп. 10, д. 131.

7. Севастополь. Энциклопедический справочник / Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя / Ред. сост. М.П. Апошанская. – Севастополь, 2008. – 2-е изд. доп. и испр. – 1120 с.: ил.

8. Путеводитель по музею революции / Сост. Л. Гусакова; Севастопольское музейное объединение. – Севастополь, 1928. – 1-е изд. – 18 с.

Акімченков В.В. Документи з історії Севастопольського музейного об'єднання у фондах Державного архіву в Автономній республіці Крим

В статті автором до наукового обігу вводиться невідомий раніше корпус архівних документів з історії Севастопольського музейного об'єднання, які знаходяться у фондах Державного архіву в Автономній республіці Крим. Автором комплексно висвітлені основні моменти історії Севастопольського музейного об'єднання, а також зроблено аналіз основних етапів діяльності. Знайдені документи допоможуть вирішити проблему нестачі інформації в сучасній історіографії, яка стосується історії розвитку музейної справи в Криму в кінці 20-х – 30-ті рр. XX ст.

Ключові слова: документи, архів, музейне об'єднання, фонди.

Akimchenkov V.V. Documents on stories of the Sevastopol museum association in funds of the State archive in the Autonomy republic of Crimea

In the present article, the author into a scientific turn enters the case of archival documents unknown earlier on stories of the Sevastopol museum association, stored in funds is state archive in the Autonomy republic of Crimea. The author in a complex shines high lights of history of the Sevastopol museum association, and the analysis of its basic stages of activity is given. The revealed documents will help to fill a blank in a modern historiography concerning stories of development of museum business in Crimea in the late twenties – 30th 20 century.

Key words: documents, archive, museum association, funds. 30.03.2011 p.